

За пределами Парящего Континента дрейфовали множественные маленькие островки. Если точнее, то это были не более чем большие камни. Не имея защитного барьера, они могли лишь страдать от постоянной эрозии пустотных бурь.

Такие дрейфующие острова были в изобилии разбросаны между континентами, но только самые крупные из них за счёт наличия барьера имели хоть какую-то ценность, поскольку там могли выжить обычные люди. Столь необычайные массивы суши можно было пересчитать по пальцам одной руки, в то время как остальные представляли собой лишь кучу бесполезных валунов.

Эти острова не двигались по определенной орбите, а окружающая среда вокруг них была крайне неблагоприятной. Даже божественным воителям будет непросто долгое время пребывать на них. Да и передвижение этих “камней” представляло собой огромную угрозу для воздушных кораблей, подобно скрытым в пустоте разломам.

Над Парящим Континентом медленно двигался один остров. В диаметре он составлял не более пары сотен метров и, следственно, не имел никакого защитного барьера. Однако встань на его вершину, и полностью сможешь осмотреть весь континент внизу.

В этом столь недоступном человеку месте двое играли в шахматы.

Меж ними стоял стол, на котором расположился красный глиняный чайник, подогреваемый плавающим под ним огненным шлейфом. По другую сторону стола стояла шахматная доска, украшенная черно-белыми узорами. Воздух наполнила тишина битвы, готовой достичь своего апогея.

По одну сторону стола сидел суровый Принц Зелёное Солнце. Другую сторону занимал доброго вида старик, каждое движение которого словно сливалось с самим миром – он был сильнейшим человеком в Империи, Направляющим Монархом.

На лице последнего не было ни единой эмоции – тот ждал, когда Чжан Боцянь сыграет свою пьесу. Принц Зелёное Солнце, наоборот, напряженно размышлял, нахмутив брови. Он не пытался скрыть, в каком скверном положении находится – всё его сердце было на виду.

Направляющий Монарх одним махом осушил чашку чая и вздохнул:

– Какой чудесный чай!

Цзи Вэньтяня одна чашечка не удовлетворила. Он протянул руку к блюдцу, стоявшему перед Чжан Боцянем, и сказал:

– Боцянь, ты мастер перемещения через пустоту, поэтому у тебя есть много возможностей получить такие чайные листья. Я уже стар и не могу сравниться со всеми вами – такое напряжение для меня невыносимо. Почему бы тебе не отдать мне его?

Чжан Боцянь не отрывал глаз от шахматной доски и не шевелился. Только один чёрный силуэт выстрелил в руку Направляющего Монарха, заставив того отпрянуть – это была шахматная фигура. Та, казалось, вот-вот разобьётся о чашку, но на самом деле развернулась и полетела обратно в руку Чжан Боцяня. Трудно было описать всю глубину контроля энергии в этом маленьком движении.

Это не было соревнованием между обычными экспертами. Даже при том, что Направляющий Монарх не собирался выкладываться на полную, сколько людей могло бы бороться с ним и все

ещё иметь запас сил?

Легкое поражение совсем не разозлило Цзи Вэньтяня. Он просто проворчал "скряга" и с улыбкой продолжил любоваться пейзажем Парящего Континента:

- Ты все равно потеряешь эту чашку чая.

- Даже если так, ты подождешь, пока игра не закончится, - голос Чжан Боцяня был тверд, как металл.

В этот момент в поле зрения мелькнул воздушный корабль, летевший на огромной скорости прямо к небольшому острову.

Чжан Боцянь пребывал в глубокой задумчивости и словно не видел этого корабля. Направляющий Монарх тоже проигнорировал судно и сосредоточился на шахматах.

Корабль остановился у плавучего острова, и из него вышли несколько силуэтов. Среди них был высокий мужчина средних лет, чем-то похожий на самого Цзи Вэньтяня. Он остановил остальных взмахом руки и шагнул вперед, кланяясь:

- Дедушка.

Направляющий Монарх поднял голову и равнодушно сказал:

- Сколько раз я говорил тебе называть меня "принцем" или просто по имени. Аристократы вроде тебя слишком полны энергии - мне, старику, с вами не сравниться.

Мужчина чувствовал себя крайне неловко. Он словно хотел что-то сказать, но не осмеливался. В конце концов он окончательно запутался в вопросе именовании и сказал:

- Тяньцин прислала сообщение. Это очень важное дело, и поэтому мне нужно, чтобы вы его просмотрели.

При упоминании девушки тень на лице старика исчезла:

- Принеси его сюда.

Мужчина передал Цзи Вэньтяню письмо и вернулся на свое место.

Направляющий Монарх поднял брови, стоило ему открыть письмо и просмотреть его содержимое. Затем он передал послание Чжан Боцяню и сказал:

- А вот это уже интересно. Что думаешь?

Чжан Боцянь внезапно отвлекся от шахматной доски. Он прочитал письмо и задумчиво сказал, нахмурившись:

- Если все так, как написано в этом письме, проход в Великий Вихрь в нейтральных землях окажется куда менее враждебным и опасным для жизни. Если мы сможем открыть его, Империи не придется ограничиваться имеющимися квотами. Такое достижение будет иметь эффект даже через тысячелетие.

Направляющий Монарх вздохнул и покачал головой:

– Я бывал в нейтральных землях в молодости, и очень хорошо знаю об их опасностях. Этот проход всегда был там, и он не просто “опасен”. Вероятно, только ты и я сможем пройти через него. Даже если он сейчас и стал мягче, это далеко не то путешествие, которое могут пережить эти дети. Если только не...

Цзи Вэньтянь вдруг замолк и тихо вздохнул.

Все знали, что у Направляющего Монарха имелись проблемы, о которых он не мог упомянуть, да и никто не был настолько глуп, чтобы настаивать на этом вопросе.

После долгого молчания Цзи Вэньтянь сказал:

– Боцянь, ты у нас командующий армией. Каково твоё решение?

Тот равнодушно ответил:

– Это всё в прошлом. И раз решить этот вопрос не так и просто, почему бы нам просто не подождать естественного развития событий? Ничего страшного, даже если мы возьмёмся за него позже.

С этими словами он сходил. Этот ход казался отдалённым и даже ненужным, но тем не менее неявно повлиял на общую ситуацию на доске.

Направляющий Монарх сразу же подметил:

– Хороший ход!

Затем он махнул рукой мужчине средних лет:

– Я уже знаю об этом. Вы, ребята, можете возвращаться.

Тот, казалось, хотел что-то сказать монарху, но нерешительно отступил.

После того, как воздушный корабль ушел, Цзи Вэньтянь сказал:

– Кстати о нейтральных землях. У меня имеется кое-что связанное с тобой, хочешь взглянуть?

Внезапно в руке монарха появилась еще запечатанная трубка, одна из трех, отправленных Сун Цзынином в Империю.

Только одно из посланий по факту достигло Империи. Отправитель ничего не заподозрил, так как этот метод сам по себе имел малую надёжность, да и расстояние до цели было немаленьким. Кто бы мог подумать, что Направляющий Монарх возьмёт и перехватит одно из “пропавших” посланий?

Вдруг Чжан Боцянь поднял левую руку и показал точно такую же трубку.

Направляющий Монарх рассмеялся, поглаживая бороду:

– Как и ожидалось от Принца Зелёное Солнце, ты догоняешь своих предков.

Чжан Боцянь покачал головой:

– Предок стоял на вершине воинского мастерства, как я могу когда-нибудь догнать его?

Цзи Вэньтянь не стал с ним спорить. Он просто указал на трубку и спросил:

– И как ты собираешься с этим разобраться?

Чжан Боцянь взмахом руки превратил нераскрытые послания в пепел, казалось бы, даже не прочитав содержимого.

Направляющий Монарх сказал:

– Ладно, тоже сойдёт. Никто из этих людей всё равно не сможет вести против тебя заговор.

– Еще не пришло время отбросить все притворства, – глаза Чжан Боцяня сверкнули холодным блеском: – Но я не дам им возможности решить, что я боюсь тех, кто замышляет что-то против меня из тьмы.

Направляющий Монарх кивнул:

– И это верно. Думаю, Ситан – лучший человек для решения проблем с Великим Вихрем. Что скажешь?

– А у него вообще есть время? – слова Чжан Боцяня были полны как сарказма, так и скрытого смысла.

Цзи Вэньтянь пробормотал:

– Больше никого нет. Чжао Цзюньду ещё молод и не может взять на себя эту ответственность, не говоря уже о Сун Цзынине. Хм, этот малыш, кажется, становится все смелее и смелее, его нужно как-то наказать.

Чжан Боцянь холодно ответил:

– В тот день, когда он покинул главный лагерь, он больше перестал быть моим.

– Тогда все решено, – монарх взял три белых фигуры, нежно погладил их и выбросил. Те улетели в пустоту посреди долгой ряби.

* * *

Сун Цзынин умылся и оделся – чувствовал он себя более чем хорошо и бодро.

Он не торопился есть. Вместо этого юноша встал перед своим столом и разложил коробку с нефритовыми осколками для гадания. Затем он положил свой складной веер на юго-западный угол стола – в направлении, где находилась Империя.

После тщательной подготовки он протянул руку, чтобы поднять куски нефрита, готовясь разгадывать небесные тайны. Цзынин за эти дни сделал несколько важных приготовлений, и все они уже должны были проклянуться. Учитывая, насколько важным было это дело, он не мог не захотеть заглянуть в судьбу, даже несмотря на немалую обратную реакцию.

Не каждый мог использовать нефритовые осколки. Искусство прорицания семьи Ли в этом плане было наиболее подходящим, да и их Нефрит Похищенных Небес многими сравнивался с самим небесным оком.

После периода молчаливой подготовки и чтения мантр, юноша почувствовал, что время

пришло.

Проделав это бесчисленное множество раз, он уже глубоко укоренил в себе это чувство. И хотя процесс сегодня казался невероятно гладким, Сун Цзынин выбросил осколки рефлекторно.

В тот момент, когда они вылетели из его рук, каждый из них начал резонировать с таинственной силой в пустоте и словно повис на невидимой нити.

Однако тут же в пустоте появилось несколько рябей. В них чувствовалась безграничная сила. И эта сила разорвала положенный Сун Цзынином на стол веер на четыре части!

Этот веер служил для подавления изначальной силы пустоты и являлся краеугольным камнем этой техники гадания – под его действием нефритовые осколки не уносило таинственной силой. Но теперь, когда он оказался сломан, те вдруг потеряли свой якорь – куски нефрита хаотично разлетелись в стороны, разбиваясь от невыносимой отдачи.

Сун Цзынин на мгновение ошеломленно замер, прежде чем упал на спину. Его лицо было бледным, как простыня.

Спустя минуту он очнулся, но все его тело было вялым и бессильным.

Внезапно вспомнив о чем-то, Цзынин вскочил на ноги и пошел за складным веером. К несчастью, тот был полностью уничтожен без всякой надежды на восстановление.

Седьмой юный мастер смотрел на складной веер, и его разум был совершенно пуст. Этот веер был чрезвычайно важен для него – такое незаменимое сокровище, сравнимое по эффекту с Нефритом Похищенных Небес семьи Ли, было незаменимо. И теперь оно оказалось полностью разрушено таинственной рябью.

Потрясенный, Седьмой Сун вновь попытался начать прорицание. Вот только сейчас его некогда кристально чистое зрение было окутано слоем тумана и крайне медленно реагировало на таинственные изменения в пустоте. Пока этот слой тумана не будет стёрт, совершить прорицание будет невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1186719>